

ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ և ՄՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆԻ Վ. ԲՐԶՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԱՐԵՖԵՎԱ ԵՎԳԵՆԻԱ ՆԻԿՈԼԱԵՎՆԱ

ՄԻԽԱՅԻԼ ՏՅՈՒԼՊԻՆԻ «ՏՎԵՐԻ 1762-1823 ԹԹ. ԻՐԱԴԱՐՁՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՄԱՍԻՆ ՏԱՐԵԳՐՈՒԹՅԱՆ» ՀԱՄԿԱՑՈՒՅԹԱՅԻՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ԱՌԿԱՅԱՑՄԱՆ
ԼԵԶՎԱՆՇԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ

Ժ.02.04 – «Մլավոնական լեզուներ» (ռուսաց լեզու) մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի զիտական աստիճանի հայցման
ատենախոսության

ՄԵՂՄԱԳԻՐ

Երևան – 2022

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
В.Я. БРЮСОВА

АРЕФЬЕВА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЛЕТОПИСИ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762-1823 ГГ.»
ТВЕРСКОГО КУПЦА МИХАИЛА ТЮЛЬПИНА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – «Славянские языки» (русский язык)

Ереван – 2022

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Հայ-Ռուսական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Զոլյան Ս. Ս.**

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Մաթևոսյան Լ.Բ.**

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Վարդանյան Ա.Գ.**

Առաջատար կազմակերպություն՝ Գավառի պետական համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է **2022 թ. հունիսի 6-ին ժամը 13.00-ին** ՀՀ ԲՈԿ-ի Բրյուսովի անվան ՊՀ-ում գործող **059** «Մլավոնական լեզուներ» մասնագիտական խորհրդի նիստում:

Հասցե՝ 0002, ք. Երևան, Թումանյան 42:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական համալսարանի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է **2022 թ. ապրիլի 22-ին:**

059 Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝
բանասիրական գիտությունների թեկնածու

Ղարիբյան Ղ.Օ.

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском университете.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Золян С.Т.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Матевосян Л.Б.**
кандидат филологических наук, доцент **Варданян А.Г.**

Ведущая организация: **Гаварский государственный университет**

Защита диссертации состоится **6 июня 2022 г. в 13.00** на заседании специализированного совета **059** «Славянские языки» ВАК РА при ГУ им. В.Я. Брюсова.
Адрес: 0002, Ереван, ул. Туманяна 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета имени В.Я. Брюсова.

Автореферат разослан **22 апреля 2022 г.**

Ученый секретарь специализированного совета 059
кандидат филологических наук

Гарибян Д.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В рамках данной работы проводится концептуальный анализ купеческого дневника «Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.», хранящегося в Государственном архиве Тверской области¹. Данный документ составлялся тверским купцом Михаилом Тюльпиным на протяжении 60 лет. В исследовании предпринимается попытка реконструировать и описать концептосферу купеческого дневника, состоящую из ряда взаимообусловленных концептов, которые выступают одновременно формой фиксации индивидуальных авторских знаний о мире и отражением картины мира определенного лингвокультурного сообщества на рубеже XVIII – XIX веков.

Дневник тверского купца является ценным источником для описания языковой и культурной ситуации конца XVIII – начала XIX вв., которая отличается чрезвычайной сложностью и наличием разнонаправленных тенденций. Ее основные характеристики описаны достаточно тщательно, но вместе с тем некоторые явления освещены недостаточно. Основным материалом исследований оказываются литературные памятники и другие документы публичного характера. Так, остаются незаполненными лакуны, связанные с описанием характерных особенностей речевой деятельности индивидов (языковых личностей), принадлежащих к различным социальным слоям того периода. В связи с этим лингвокультурологический анализ любого нового документа чрезвычайно важен, в особенности, если это не литературное произведение, а частный текст отдельного человека из недворянской среды. Исследование концептосферы «Летописи» продиктовано значимостью рукописного документа для описания культурного пространства рубежа XVIII-XIX веков сквозь призму языка, а также недостаточной изученностью языковой и культурологической специфики текста купеческого дневника. Выявление специфики взаимодействия концептов в рамках концептосферы рукописи позволяет определить особенности отражения в языковом сознании М. Тюльпина основных категорий культуры русского человека конца XVIII – первой половины XIX века.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется следующими факторами:

- наблюдаемым в современной лингвистике интересом к вопросам идиолекта, языковой личности, национальной языковой картины мира и языковой картины мира отдельной личности;
- реконструирование концептосферы в ходе анализа отдельных текстов, относящихся к предыдущей эпохе, может предоставить дополнительные факты для построения диахронического описания системы концептов русского языка;
- недостаточной изученностью рукописного наследия, относящегося непосредственно к территории Тверского края и позволяющего выявить особенности обиходного ненормированного функционирования русского языка;
- для анализа выбран сложный языковой срез – вторая половина XVIII – начало XIX века. До сих пор наука располагает лишь фрагментарными исследованиями, посвященными языку указанного периода – времени, когда интенсивно шел процесс становления языковых норм и изменялась система культурных ценностей.

Объектом данного исследования являются концепты, структурирующие концептосферу «Летописи» тверского купца М. Тюльпина.

Предметом исследования выступают лингвосомиотические единицы, которые репрезентируют концепты, составляющие концептосферу «Летописи».

Целью диссертационной работы является анализ лингвосомиотических средств репрезентации концептосферы «Летописи» купца Михаила Тюльпина.

Достижению указанной цели способствует решение следующих **задач**:

- на основе частотного анализа выделить концепты, составляющие концептосферу «Летописи»;

¹ Летопись о событиях в Твери 1762-7823 гг. тверского купца М. Тюльпина // ГАТО. – Ф. 1409. – Оп. 1. – Д. 1135. – 52 л.

- проанализировать лингвосемиотические средства репрезентации выделенных концептов;
- выявить особенности функционирования и взаимодействия концептов, определить характер межконцептных связей;
- основываясь на данных проведенного анализа, воссоздать языковую личность тверского купца М. Тюльпина как представителя купеческого сословия рубежа XVIII – XIX веков.

Для решения сформулированных задач в рамках настоящей работы проводится концептуальный анализ текста купеческого дневника с помощью следующих **методов**: описания, синтеза и анализа, метода этимологического анализа, лексикографического описания языковых единиц, контекстуального анализа, а также метода статистического наблюдения.

Материалом для исследования послужила «Летопись о событиях в Твери 1762–1823 гг.» – дневник тверского купца Михаила Матвеевича Тюльпина, выполненный скорописью. Для анализа текста рукописи использовался как подлинник дневника из ГАТО, так и его публикация в книге «Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века»².

Научная новизна работы состоит в реализации нового подхода к исследованию историко-архивного материала на основе использования современных методов лингвистики и лингвокультурологии: осуществляется реконструирование и проводится описание концептосферы в целом малоизученного документа дневникового характера, что позволяет выявить некоторые особенности картины мира того социокультурного сообщества рубежа XVIII–XIX веков, к которому принадлежал автор «Летописи», а также специфику индивидуального мировосприятия тверского купца Михаила Тюльпина.

Гипотеза исследования заключается в том, что идиолектная концептосфера, исследуемая на материале купеческого дневника, состоит из взаимообусловленных концептов, которые, являясь фрагментами языковой картины мира русского народа, получают индивидуально-авторское осмысление в тексте рукописи. На основе реконструирования концептосферы «Летописи» представляется возможным выделить черты языковой личности летописца с точки зрения его принадлежности к различным группам: к семейству, купеческому сословию, социокультурному сообществу города Твери рубежа XVIII–XIX веков.

Теоретическая ценность исследования обусловлена тем, что исторический документ рассматривается в рамках оппозиции «индивидуальное – социальное», тем самым – в установке на «объемное» видение материала не только в плоскости «индивидуальной», но и «корпоративной» языковой личности.

Практическая ценность работы обусловлена, с одной стороны, целесообразностью использования ее материалов в рамках разнообразных лингвистических дисциплин (лингвокультурологии, диалектологии, лингвокраеведения, истории русского литературного языка и др.); с другой стороны, ее результаты могут быть полезны для историков, культурологов и краеведов.

Методологической основой исследования являются труды по теории концепта и концептосферы (С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, А. Вежицкая, Ю.Д. Апресян, А.Н. Приходько, Н.Д. Арутюнова, В.В. Колесов, В.З. Демьянков, Г.Г. Слышкин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Г.В. Токарев, W. Croft, D.A. Cruse, V. Evans, J. Dillon, L.W. Barsalou и др.); лингвокультурологии (А.А. Потебня, Э. Сепир, Б.Л. Уорф, В. фон Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ю.М. Лотман, С.Г. Воркачев, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, С.Г. Тер-Минасова, Ю.Е. Прохоров, Н.Ф. Алефиренко, А.Я. Гуревич, О.А. Корнилов, Н.И. Толстой, R.M. Keesing, R.W. Langacker и др.); теории языковой личности и идиолекта

² Текст источника цитируется по опубликованной версии. См.: Тюльпин М.М. Летопись // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / Сост.: А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Серeda. М., 2007. С. 265–316.

(В.В. Виноградов, А.А. Леонтьев, Г.И. Богин, В.И. Карасик, В.В. Красных, А.Н. Баранов, К.Ф. Седов, В.П. Нерознак, Т.Н. Кочеткова, Е.В. Иванцова, В.П. Григорьев, С.Т. Золян, М.М. Михайлов, Т.В. Матвеева, В.Г. Щукин, А.А. Акатова, М.П. Котюрова, В.В. Леденева, В. Bloch, С.F. Hockett, A. Martinet и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концептосфера «Летописи» представляет собой совокупность взаимообусловленных концептов, выявленных путем частотного анализа на основании содержания дневника, и главных тем, интересующих купца (семейная жизнь, торговля, явления природы, пожар, строительство, придворная жизнь, церковь). К таким концептам относятся следующие: концепты, отражающие особенности авторского восприятия *категории ЧЕЛОВЕК* (антропонимические концепты, концепты СЕМЬЯ, КУПЕЦ, концептуальная оппозиция ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ), *окружающего мира в статическом и динамическом аспектах* (концепты ХРАМ, СОБОР, ЦЕРКОВЬ, ДВИЖЕНИЕ, ДОРОГА, ВОДА), а также концепты, выступающие в качестве *аксиологических доминант языкового сознания* автора (концепты ДОМ, ОГОНЬ, концепты купеческого быта, концептуальная оппозиция СВОЙ-ЧУЖОЙ). Выделенные концепты отражают представления о мироустройстве и месте человека в мире с позиции М. Тюльпина как представителя тверского купечества рубежа XVIII-XIX вв.

2. Концептосфера купеческого дневника организована по полевой модели: состоит из ядра, ближней периферийной и дальней периферийной зон. Ядро концептосферы составляет концепт СВОЙ ДОМ, заключающий в себе нравственные ценности автора и его представления о семейном укладе.

3. В ближнюю периферию концептосферы входят концепты, охватывающие функционирование культурной, бытовой и социальной сфер жизни М. Тюльпина. К дальней периферии концептосферы относятся концепты, выступающие основными средствами языковой объективации пространства и движения в «Летописи».

4. Концептуальные оппозиции СВОЙ-ЧУЖОЙ и ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ, отражающие национальное мировидение, пронизывают концептосферу рукописи и обеспечивают связь ядерных концептов и концептов ближней и дальней периферии между собой. Концепты рукописи вступают в различные отношения, которые можно охарактеризовать как разновидности привативных, эквивалентных, дизъюнктивных оппозиций.

5. Реконструирование концептосферы «Летописи» позволило определить черты языковой личности тверского купца Михаила Тюльпина в разных ипостасях (как семьянина, жителя города Твери, представителя купеческого сословия и гражданина России), что, в свою очередь, помогло реконструировать ряд ключевых концептов русской языковой и культурной картины мира рубежа XVIII-XIX веков и одновременно выявить особенности ее индивидуально-авторского осмысления.

Апробация работы. Результаты и выводы исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета; неоднократно докладывались на республиканских и международных научных конференциях: XII годичная научная конференция (Ереван, 2017); Международная научно-методическая конференция «Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты» (Омск, 2018); XIII годичная научная конференция (Ереван, 2018); Международная конференция «Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы» (Казань, 2018); IV и V Международные научно-практические конференции «Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике» (Ереван, 2019, 2021).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (205 наименований) и приложений, в которых приведены данные о частотности лексем, выступающих средствами вербализации исследуемых концептов. Объем основного текста – 148 страниц. Общий объем работы – 167 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлено обоснование новизны, актуальности, теоретической и практической значимости исследования; определяется объект, предмет, материал и методы исследования, формулируются его цель и основные задачи, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА И КОНЦЕПТОСФЕРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ», состоящая из двух параграфов, содержит изложение сформировавшихся в лингвистике взглядов на сущность и природу таких понятий, как «концепт» и «концептосфера».

В первом параграфе «Концепт как феномен языка и культуры» излагаются основные положения лингвистических исследований по вопросам сущности и структуры концепта, а также рассматривается проблема соотношения концепта с понятием и значением языкового знака. Обзор работ по семиотике, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике позволяет сделать вывод о существовании в рамках данных направлений различных подходов к определению понятия «концепт». Несмотря на множество толкований исследуемого термина лингвисты сходятся во мнении, что концепт представляет собой единицу ментального уровня.

Разнообразие материала для изучения концептуальных структур и широкий арсенал направлений и методов концептуальных исследований предопределили неоднозначность определения термина «концепт» в лингвокультурологическом ракурсе (А. Вежицкая, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, В.М. Шаклеин, В.В. Воробьев, R.M. Keesing, R.W. Langacker и др.). Вместе с тем стоит отметить, что большинство лингвокультурологов отличительной особенностью концепта считает ценностную (значимостную) составляющую (В.В. Колесов, Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, Н.Ф. Алефиренко, V. Evans и др.).

Проблема экстерииоризации концептов в современной лингвистике стоит особенно остро. В первую очередь, это связано с потребностью разграничения концепта и понятия. Исследователи (В.З. Демьянков, А.Н. Приходько, Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин и др.) сходятся во мнении, что концепт выступает наследником таких семиотических категорий, как понятие, образ и значение, о чем свидетельствуют наличие средств языковой объективации, метафоричность и эмотивность, а также наличие имени концепта. Кроме того, вопрос выведения внутреннего содержания концепта наружу напрямую соотносится с вопросом семиотической манифестации концептов. Концепты формируются в сознании человека в знаковой форме, однако слово – не единственный знак, способный отражать содержание концепта. Поскольку концепт имеет невербальную природу, для его формирования и существования язык не обязателен³. Концепты выступают в качестве ключевых номинаций фактов культуры и обязательно обладают ценностной характеристикой. Концепт ограничен сознанием носителя языка и отличается некоторой изменчивостью (непостоянством признака). Работы В.И. Карасика, С.Г. Воркачева, Ю.С. Степанова, Н.Ф. Алефиренко и др. убедительны в плане признания неоднородности концепта.

В настоящее время лингвисты приходят к выводу о продуктивности объединения различных взглядов на природу концепта, что находит свое выражение в интегративном подходе. Поэтому наше исследование основывается на органичном синтезе подходов, который позволяет описать концепт всесторонне. Принимая во внимание вышеизложенное, мы допускаем, что концепт – это ментальная единица, выделяемая в результате нестрогих процедур и поэтому отличающаяся некоторой размытостью. В настоящей работе под *концептом* мы понимаем единицу ментального пространства, структурирующую знания о мире и отражающую национальную

³ Об этом писали Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Н.А. Беседина и др.

специфику членения мира. Учитывая тот факт, что концепт – сложное многоуровневое по своему строению явление, в качестве рабочей схемы для описания структуры концепта мы используем модель концепта, предложенную Ю.С. Степановым. Данная структура концепта включает три слоя концепта (активный, пассивный; внутреннюю форму)⁴.

Второй параграф «Концептосфера как базовая единица лингвокультурологии» представляет собой экскурс в историю развития учения о концептосфере. Работы Д.С. Лихачева, М.Ю. Лотмана, Ю.Е. Прохорова, Ю.С. Степанова, А.Н. Приходько, Е.С. Кубряковой и др. ученых содержат характеристику концептосферы как совокупности концептов. Обзор теоретических трудов перечисленных авторов позволяет заключить, что ни один концепт не может существовать изолированно: концепты взаимодействуют между собой, вступая в различные межконцептные отношения. Совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных концептов, находящая отражение в вокабуляре языка в целом или его отдельного носителя, образует *концептосферу*. Как отмечает большинство исследователей, концептосфера имеет полевую структуру: в ней есть ядро и периферия. Характерными чертами концептосферы являются дискретность и нерасторжимость.

Отношения между концептуальными сущностями являются неотъемлемой составляющей концептосферы. В ходе нашей работы мы придерживаемся типологии межконцептных связей, предложенной Г.В. Токаревым. Согласно этой классификации, концепты могут образовывать привативные оппозиции, эквивалентные оппозиции и дисъюнктивные оппозиции, а также вступать в отношения совмещения, или тождества. Разновидностями эквивалентных связей выступают отношения сходства и различия, а с привативным типом связей соотносятся отношения иерархии⁵. Отношения между концептами определенным образом влияют на их содержание и служат основой для формирования новых смыслов. Межконцептные связи исследуются с целью реконструкции концептосферы или ее части в сознании носителя языка с целью дальнейшей интерпретации полученных результатов.

Вторая глава «КОНЦЕПТОСФЕРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ИДИОЛЕКТЕ», включающая три параграфа, посвящена рассмотрению таких понятий, как «языковая картина мира», «языковое сознание», «языковая личность», «идиолект», а также выявлению лингвокультурологических особенностей идиолекта представителя купеческого сословия. Кроме того, глава содержит характеристику «Летописи» как рукописного документа, отражающего язык рубежа XVIII-XIX вв., и описание методологии реконструирования концептосферы рукописного текста мемуарного характера.

В первом параграфе «Этнокультурная сущность языкового сознания» содержится перечисление существующих в современном научном дискурсе подходов к определению характера взаимосвязи культуры и языка⁶. Несмотря на отсутствие в науке однозначного понимания характера взаимодействия этих двух феноменов, бесспорным является факт их диалектически обусловленного единства. Принимая во внимание тот факт, что язык и культура взаимно предполагают друг друга, мы рассматриваем понятия языковой картины мира, языкового сознания и языковой личности.

Язык располагает арсеналом средств, служащих для обозначения представлений о мире и человеке в нем, которые реализуются на всех языковых уровнях и составляют *языковую картину мира*, или «мировидение через призму языка»⁷. Языковую картину мира образует совокупность культурных знаний, воплощенных в языковой форме. Эти

⁴ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С. 44.

⁵ Токарев Г.В. Дискурсивные лики концепта. Тула, 2003. С. 16.

⁶ Классификацию подходов к определению связи между языком и культурой см. в работе: Ли Лунь Язык и культура: аспекты взаимосвязи и взаимовлияния // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – Т. 65. – 2020. – № 1. – С. 72.

⁷ Макшанцева Н.В. Русская языковая картина мира как ментальная репрезентация русской культуры // Освоение семантического пространства русского языка иностранцами: сб. мат. межд. науч.-практ. онлайн-конференции 15-16 окт. 2020 г. Н. Новгород, 2021. С. 14

«фоновые» культурные знания, заключающие в себе модели структурирования мира, передаются из поколения в поколение и, благодаря чему обеспечивается преемственность языкового мышления носителей данного языка.

Человек воспринимает мир сквозь призму языкового сознания таким, каким он представлен в концептосфере определенной этноязыковой культуры. Под *языковым сознанием* вслед за Е.Ф. Тарасовым мы понимаем «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира»⁸. Языковое сознание, отражающее жизненные и культурные особенности народа в языке, позволяет выявить специфику национальной картины мира и этнокультуры посредством значений языковых единиц.

Для настоящей работы целесообразным является рассмотрение в лингвокультурологическом аспекте понятия *языковой личности*. Вопросам языковой личности посвящены работы В.В. Воробьева, С.Г. Воркачаева, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.П. Нерознака, К.Ф. Седова, Т.Н. Кочетковой, Е.В. Иванцовой, А.Н. Баранова, L. Beamer и др. Существенный вклад в разработку проблематики языковой личности внес Ю.Н. Караулов, который под языковой личностью понимал «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)»⁹. В работах ученого предлагается трехуровневая структура языковой личности, включающая вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни¹⁰. В исследовании мы придерживаемся взгляда Ю.Н. Караулова на сущность и структуру языковой личности. В соответствии с приведенным подходом наша задача заключается в выявлении черт, присущих идиолектной языковой личности купца М. Тюльпина.

Второй параграф «Лингвокультурологическое описание идиолекта» посвящен рассмотрению понятия «идиолект» как одного из базовых понятий в области исследования индивидуальных особенностей языка. В работах В.В. Виноградова, В.Г. Шукина, В.П. Григорьева, М.М. Михайлова, В.В. Леденевой, М.П. Котуровой, А.А. Акатовой и пр. понятие «идиолект» осмысливается с разной степенью широты.

Мы придерживаемся широкого понимания идиолекта как реализации элементов системы языка любого исторического периода на всех его уровнях в речи индивида¹¹. При этом, вслед за С.Т. Золяном, мы допускаем, что под языком может пониматься и литературный язык данного периода, и общие закономерности организации языка как знаковой системы¹². При рассмотрении идиолектной концептосферы «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» мы проследим, как элементы системы языка рубежа XVIII-XIX веков реализуются в тексте автора.

В рамках настоящего диссертационного исследования интерес представляет трактовка культуры, предложенная Ю.М. Лотманом. Ученый понимает под культурой общественную семиотическую систему, «в которой зашифрована социальная информация, т.е. вложенные людьми содержание, значение, смысл»¹³. Рассмотрение культуры в соотношении с понятиями «язык» и «человек» («языковая личность») необходимо для решения проблемы, поставленной в диссертационной работе. Эта проблема заключается в том, чтобы определить, как язык, используемый отдельным представителем купеческого сословия, отражает его представление о мире.

История и культура купечества всегда привлекала интерес ученых. Работы М.В. Брянцева, М.И. Лавицкой, И.В. Масловой, М.А. Смирновой и других историков содержат сведения о воспитании и образовании, о досуге и особенностях быта

⁸ Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 7.

⁹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. С. 34.

¹⁰ Там же, с. 42-43.

¹¹ См.: Бондарчук Н.С., Кузнецова Р.Д. Опыт реконструкции языковой личности рубежа XVIII – XIX веков // Тверской языковой регион в историко-функциональном и лингвогеографическом аспектах. Тверь, 1995. С. 91-119.

¹² Золян С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля // Язык русской поэзии XX века: сб. науч. трудов. Москва, 1989. С. 253.

¹³ Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Semeiotike. – 1971. – № 6. – С. 228.

купеческих семей начала XIX века. Согласно классификации типов культуры, предложенной Н.И. Толстым, культура славянских народов рассматривается как состоящая из четырех элементов (элитарного, деревенского, городского и профессионального), которые соотносятся с разновидностями языка¹⁴. Принимая во внимание данную классификацию, осмелимся допустить, что культуру купеческого сословия на рубеже XVIII-XIX веков можно охарактеризовать как промежуточный тип между элитарной культурой дворянства и народной крестьянской культурой.

Для изучения культуры купечества наибольшую ценность представляют мемуары. По свидетельству историков¹⁵, в начале XIX века, когда неграмотность была нередким явлением даже в среде провинциального дворянства, многие представители купеческой среды не только оказывались грамотным, но и чувствовали потребность вести дневник. Дневниковые записи являются одним из самых объективных источников для воссоздания идиолекта. Речевая структура дневниковых записей подчинена так называемой безадресатной стратегии, что обуславливает бесстрастность и объективность автора дневника при описании событий и явлений окружающей его действительности.

В третьем параграфе «Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.»: структура, содержание, контекст» приводится характеристика исследуемого рукописного документа, отражающего язык рубежа XVIII-XIX веков. «Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.» представляет собой памятник из коллекции рукописей мемуарного и эпистолярного характера, хранящихся в ГАТО. На сегодняшний день существует несколько публикаций «Летописи»¹⁶.

Рукопись М. Тюльпина состоит из двух частей. Первая часть «Летописи» носит мемуарный характер, она написана по воспоминаниям и рассказам очевидцев описываемых событий. Михаила Тюльпина интересуют торговля и строительство, события общегосударственного уровня и придворной жизни, явления религиозной жизни, знаменательные явления природы, бытовые реалии семейной жизни. Во второй части дневника (с 1796 года) записи, выполненные синхронно происходящему, содержат описания исторических событий и экономической конъюнктуры конца XVIII – начала XIX вв. (цены на продукты питания, выборы в органы самоуправления).

Дневник тверского купца предоставляет исследователю уникальную возможность – изучить языковую личность, постоянно проживавшую на территории тверского языкового региона в течение длительного времени. Лингвистические особенности «Летописи» становились объектом изучения тверских исследователей. Так, Р.Д. Кузнецовой совместно с Н.С. Бондарчук была предпринята попытка воссоздания русской языковой личности в историческом аспекте¹⁷. И.М. Ганжина и Т.В. Габлина провели комплексное изучение лингвистических особенностей дневника тверского купца на различных языковых уровнях¹⁸.

Данный параграф включает также описание методологии реконструирования концептосферы рукописного текста мемуарного характера. Концептосфера рукописного текста мемуарного характера трактуется как структурированная совокупность взаимосвязанных концептов, обусловленная национальным, культурным и индивидуальным опытом его автора. На наш взгляд, методика концептуального анализа историко-архивного материала с последующим выявлением особенностей

¹⁴ Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995.

¹⁵ Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / Сост.: А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Серда. М., 2007.

¹⁶ Летопись о событиях в г. Твери Тверского купца Михаила Тюльпина. 1762-1823. / подгот. к изд. В. Колосов. Тверь, 1902; Дневники тверских купцов / подгот. к печати И.Е. Барклай (Макарова). Тверь, 2002; Тюльпин М.М. Летопись // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / Сост.: А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Серда. М., 2007. С. 265-316.

¹⁷ Бондарчук Н.С., Кузнецова Р.Д. Опыт реконструкции языковой личности рубежа XVIII – XIX веков // Тверской языковой регион в историко-функциональном и лингвогеографическом аспектах. Тверь, 1995. С. 91-119.

¹⁸ Ганжина И.М., Габлина Т.В. «Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина в парадигме лингвистических исследований // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2014. – № 1. – С. 129-134.

языковой личности-концептоносителя должна сочетать различные существующие подходы к концептуальному анализу¹⁹, результаты которых органично дополняли бы друг друга: количественный анализ с последующей лингвистической интерпретацией полученных данных (для определения имени и других репрезентативов концепта); контекстуальный анализ языковых средств; исследование внутренней формы концепта, включающее этимологический анализ лексемы-имени концепта; дефиниционный анализ репрезентативов концепта в диахроническом аспекте с целью выявления пассивного и актуального слоев концепта; сравнительные и сопоставительные методы; ономастиологический и семасиологический методы для реконструкции концептов в диахронии; установление связей между концептами. Применение указанных методов концептуального анализа позволит реконструировать и описать концептуальную систему носителя языка в определенный отрезок времени.

Третья глава «“ЛЕТОПИСЬ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762-1823 гг.” КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ РУБЕЖА XVIII-XIX ВЕКОВ», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу лингвосомиотических средств репрезентации концептов, структурирующих концептосферу дневника тверского купца.

В первом параграфе «Отражение категории ЧЕЛОВЕК в языковом сознании купца Михаила Тюльпина» объектом рассмотрения является языковая образ человека в «Летописи». Содержательное наполнение категории ЧЕЛОВЕК в языковом сознании Михаила Тюльпина позволило выявить представления автора о социальной и духовной сущности человека.

В подпункте «1.1. Антропонимические концепты в языковой картине мира автора “Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.”» содержится описание антропонимикона купеческого дневника, отражающего способы концептуализации явлений окружающей действительности и их репрезентации в языке.

Средствами вербализации антропонимических концептов в купеческом дневнике выступают различные виды антропонимов: а) *имена царствующих особ* (многокомпонентные именованья, включающие указание на государственный титул: *Ея Величество государыня императрица Екатерина Алексеевна, Всероссийский государь Александр Павлович Первый* и т.д. Купец Тюльпин отмечает в своем дневнике рождение царских наследников (с. 275), восшествие на престол или смерть членов императорской семьи (с. 279), приезд того или иного представителя царской семьи в Тверь (с. 285). В использовании многокомпонентных имен проявляется социальный и одновременно личностный этикет, почтительное отношение к лицам царствующей династии); б) *имена горожан* (с патронимом, имеющим фамильный формант: *Петр Прохоров Капустин, Андрей Михайлов Каняев*; с патронимом, имеющим формант *-ович / -евич*: *Дмитрий Максимович Горской, Лука Борисович Сутугин*. В форме отчества находит отражение строгое соответствие горожанина социальному рангу); в) *имена служителей церкви* (употребляются с указанием церковного сана, города или епархии, откуда прибыли священники, а также прихода или церкви; реже встречаются модели с отчеством на *-ович (-евич) / -ич*: *преосвященный архиепископ Иона из Орловской епархии, Скорбящая богородицы церкви священник Петр Алексеич, священник Дмитрий Никитич* и т.д.); г) *именования домочадцев* М. Тюльпина (содержат слова, указывающие на степень родства; выбор способа именованья родственников зависит от близости человека к кругу семьи: *Никита Захаров Прасолов* (крестник отца), *Никифор* (сын), *Анна Сергеевна* (мать), *Григорий Афанасьев Аваев* (зять)).

Анализ средств вербализации антропонимических концептов в «Летописи» дает представление о том, как автор осмысляет современные ему традиции номинации лиц в зависимости от их социального статуса и степени родства. В целом антропонимикон купеческого дневника отражает тот факт, что русская фамильная система начала XIX

¹⁹ См. работы И.А. Стернина, Н.В. Крючковой, И.Г. Серовой, Д.Р. Валеовой, Е.Н. Сергеевой, О.М. Смирновой, Е.В. Палеевой, И.Е. Охолиной и А.В. Курьянович, J. Furner, M. Kosterec и др.

века все еще продолжает формироваться.

Подпункт «1.2. Концепт СЕМЬЯ в языковом сознании тверского купца Михаила Тюльпина» содержит анализ средств вербализации заявленного концепта, к которым относятся лексема *семейство*, а также термины родства и слова, обозначающие членов семьи, связанных неродственными связями.

Для Михаила Тюльпина основной формой семейных отношений является супружеская пара с детьми, а главой семьи – муж. К средствам вербализации концепта СЕМЬЯ в «Летописи», помимо лексем *муж*, относятся лексемы *супруг*, *сожитель*. Лексема *супруг* встречается только в упоминаниях об императорской семье (с. 290). Выбор различных языковых средств для обозначения главы семьи обусловлен различиями в социальном статусе между купеческой и императорской семьями. Лексема *жена* употребляется летописцем, только когда он пишет о других семьях (с. 273). Упоминания о жене М. Тюльпина встречаются в рукописи лишь дважды: при описании воссоединения семьи после окончания войны 1812 года и в записях о смерти супруги. При этом М. Тюльпин не называет Евдокию своей женой, а использует синонимы *хозяйка* (с. 294) и *сожительница* (с. 308-309). Лексемы *дочь* и *сын* встречаются в записях о рождении и смерти детей, сопровождающихся нумерацией (например, с. 276, 277). В представлении купца, помимо людей, связанных родством по браку, семья обязательно включает родственников по восходящей линии – отца и мать. В упоминаниях об этих членах семьи употребляются лексемы *отец*, *батюшка*, *батюшкин* и *матерь*, *матушка*. Лексемы *отец* и *матерь* встречается в тексте «Летописи», когда М. Тюльпин описывает события Отечественной войны 1812 года (с. 292). Сообщая о своих собственных родителях, летописец использует существительные *батюшка*, *матушка* и притяжательные прилагательные *батюшкин* (с. 267-268), *матушкин* (с. 279). К членам своей семьи купец причисляет также тестя и тещу; делая записи о смерти своих родственников, он называет их *батюшка тесть* (с. 279) и *матушка теща* (с. 280). Использование данных лексем при описании значительных событий в жизни семьи передает уважительное отношение Михаила Матвеевича к своим родителям и родителям жены.

В языковом сознании автора «Летописи» семья – это группа людей, связанных разной степенью родственных отношений: кровным родством по прямой линии, кровным родством не по прямой линии, родством по браку, а также теми неродственными отношениями, которые попадают в разряд семейных.

В подпункте «1.3. Особенности самоидентификации купца Михаила Тюльпина на материале “Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.”» анализируются содержательные составляющие концепта КУПЕЦ. М. Тюльпин как человек в системе социальных отношений раскрывается с точки зрения принадлежности к купеческому сословию.

В языковом сознании автора концепт КУПЕЦ наделяется следующими *дескриптивными* признаками: это человек, ведущий торговлю, владеющий своим товаром, относящийся к сословию купцов. Дескриптивные признаки репрезентируются с помощью лексем с корнем *куп-* и *лав-* (*купец*, *купеческий*, *купечество*; *лавка* (*лавочка*), *лавочное место*, *лавочник*). Ведение торговли, владение товаром и хозяйственными постройками, необходимыми для его производства и хранения, относятся к отличительным признакам, характеризующим представителей купеческого сословия. Самым частотным средством репрезентации концепта КУПЕЦ выступает лексема *лавка* (*лавочка*). Михаил Тюльпин детально фиксирует в дневнике причины покупки лавочного места, стоимость лавки, другие детали (с. 275). Употребление уменьшительно-ласкательной формы существительного *лавочка* свидетельствует об особом значении торгового места для купеческой семьи, для которой лавка являлась средоточием всей их жизни. Поэтому потеря этого имущества, к примеру, в результате пожара расценивалась владельцем как невосполнимый убыток (с. 276).

Помимо этого, концепт КУПЕЦ в языковом сознании летописца наделяется набором *эмоционально-оценочных* (*характеризующих*) признаков, к которым

относятся оценки поведения купцов. Нужно отметить, что в русском языковом сознании сложился негативный образ купца²⁰. В «Летописи» же мы встречаем оценочную характеристику деятельности купца, противоположную стереотипному общественному мнению. Характеризующие признаки концепта обнаруживают репрезентацию с помощью лексем *торг(и), торговый, торговля; продавать(ся), продажа, продавец*. Летописец, как человек, знающий специфику купеческого быта изнутри, на страницах дневника детально описывает трудоемкий процесс приготовления шпичного солода, подготовку товара к продаже, отмечая: «*Но только от оной продажи во время свальнаго торгу у продавца не однажды хряснет в спине, а прибыль не очень користна*» (с. 284). Такое отношение к труду купца свидетельствует об эмоционально-оценочном расширении исходного значения основного имени концепта, обозначающего участника торга. В языковом сознании М. Тютльпина купец наделяется положительными эмоционально-оценочными характеристиками: его отличают добросовестное отношение к работе, умение зарабатывать деньги честным трудом.

В подпункте «**1.4. Концептуальная оппозиция ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ в концептосфере дневника тверского купца Михаила Тютльпина**» анализируется, как заявленная концептуальная оппозиция реализуется в языковой картине мира автора «Летописи». Главной темой духовных переживаний автора летописца, на наш взгляд, выступает отношение к жизни и смерти.

При рассмотрении способов вербализации концепта ЖИЗНЬ обосновывается, что в языковом сознании М. Тютльпина неразрывно связанные понятия жизни и смерти представляют собой ключевые категории картины мира автора «Летописи». На страницах дневника неоднократно ведутся записи дат рождения и смерти близких людей (например, с. 278) и царствующих особ (с. 280-281). Средствами вербализации концепта ЖИЗНЬ выступают лексемы *родиться, рождение, житие, жить*. Активный слой исследуемого концепта актуализируется при помощи концептуального признака «физиологическое существование человека». На последних страницах дневника М. Тютльпин упоминает о смерти своей «сожительницы», указывая продолжительность жизни жены с точностью до месяца (с. 308-309). Такие детали говорят о чувствах автора: он скорбит о человеке, с которым жил под одной крышей, в одном доме, с которым разделял все бытовые радости и невзгоды. Дополнительный концептуальный признак («быт, совместное проживание») эксплицируется в значении слова *сожительница*.

К лингвосемиотическим средствам репрезентации концепта СМЕРТЬ относятся книжные лексемы *представиться* и *кончина*, глагольная форма *умре*, а также формы глагола *скончаться* и существительное *жизнь*, которое в сочетании с глаголом *преставиться* (*преставиться от жизни*) несет сему смерти, прекращения физического существования. Главным концептуальным признаком концепта СМЕРТЬ в языковой картине мира М. Тютльпина является «переход в вечную жизнь», что обусловлено православным мировоззрением автора «Летописи». В соответствии с христианской традицией, летописец воспринимает смерть как переход из земной жизни в жизнь вечную. С религиозным истолкованием смерти в языковом сознании М. Тютльпина уживаются осмысленные смерти как трагедии, глубокие психологические корни которой обусловлены невозполнимой утратой близкого человека. Концептуальная оппозиция ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ реализуется в языковой картине мира летописца в трех ипостасях бытия – физиологической, социальной и духовной, что напрямую связано с русским языковым сознанием.

Во втором параграфе «**ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ И ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА “ЛЕТОПИСИ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762-1823 гг.”**» анализируются пространственные и динамические концепты, которые оказываются весьма значимыми в концептосфере

²⁰ Об этом см. в работе: Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М, 2010. С. 83-86.

рукописи.

В подпункте «2.1. Религиозные концепты как пространственные ориентиры языковой картины мира тверского купца Михаила Тюльпина» выявляются некоторые особенности языковой картины мира летописца на примере отражения в ней феномена пространства. В основе модели восприятия реалий окружающего мира лежит пространственная модель города Твери, элементы которой располагаются вокруг статического центра (церкви). В качестве центральных пространственных ориентиров в языковом сознании автора рукописи выступают следующие религиозные концепты:

а) ХРАМ наделяется концептуальными признаками «Господень» и «Божий» и актуализируется в «Летописи» с помощью слова-номинанта в следующих значениях: «общее название здания для богослужения», «дом Божий», «святое место» (с. 294). В представлении автора рукописи храм – это постройка, предназначенная для богослужения, по аналогии с названием жилища, «дом Божий» (например, с. 300).

б) СОБОР обнаруживает репрезентацию в различных формах лексемы *собор*. Пассивный слой концепта актуализируется следующим образом: под собором мыслится Спасо-Преображенский кафедральный собор, который играет важную роль в архитектурном облике Твери, являясь пространственным ориентиром и центром духовной и светской жизни горожан (напр., с. 266). В рукописи мы встречаем употребление лексемы *собор* в следующих значениях: «место сбора горожан для совершения совместных действий» (с. 277); «бесприходная, соборная церковь» (с. 285, с. 300). Активный слой концепта актуализируется в восприятии собора как места пересечения духовного и светского, места встречи высокопоставленных лиц и простых горожан с целью совершения совместных богослужений.

в) ЦЕРКОВЬ вербализуется формами лексемы *церковь* с пространственными предложениями в значении «здание, помещение для совершения религиозных обрядов». К этому значению добавляется восприятие церкви как центрального ориентира, относительно которого организуется пространство в «Летописи», к церквям всегда ведут главные дороги (напр., с. 269). Парадигма пространственной ориентации в языковой картине мира купца Тюльпина выстраивается вокруг церкви, соединяющей рациональное и иррациональное, мирское и духовное, человеческое и божественное начала. Экклезионимы, также выступающие средствами вербализации концепта, используются, если речь идет о конкретной церкви. В зависимости от того, о чём пишет М. Тюльпин, он выбирает разные наименования одного объекта: а) многокомпонентные экклезионимы, не содержащие элементов «в честь», «во имя», но предполагающие их (*церковь Успения Богоматери*), являются промежуточными между официальными и разговорными образованиями; б) двусловные экклезионимы (*Троицкая церковь*), используемые при описании бытовых событий; в) экклезионимы, образованные путем метонимического переноса: *Сретение Господне*; г) собственная авторская модель с эллипсом родового названия – «церковь»: к агниониму или зортониму прибавляется предлог *у*: *у Ильи Пророка*; д) наименования церквей с предложно-падежными конструкциями, дифференцирующими пространственное положение объекта: *церковь Николая Чудотворца, (по старине/впредь называемая) в Капустниках*; е) сложные экклезионимы с определительными придаточными предложениями бытийного типа: *Никольская церковь, что на Зверинцах*.

В подпункте «2.2. Лингвосемиотические средства репрезентации концепта ДВИЖЕНИЕ в рукописи Михаила Тюльпина» выявляются особенности динамической картины мира автора рукописи. В понятийное ядро концепта ДВИЖЕНИЕ входит концептуальный признак «процесс перемещения по дороге или водному пути», который приводит к формированию микрополя, содержащего следующие глаголы и словосочетания: *идти, возыметь шествие, ходить, переходить, ехать, поехать, въезжать/въехать, выехать, приехать, прибыть, проезжать/проехать, иметь проезд, развезжаться/развехаться, убежать, прибежать, вести, привозить/привезти, увезти, подвезти, перевозить, переправиться, отправиться, маршировать, возвращаться /возвратиться (воротиться)*. Летописец фиксирует

торговые поездки (с. 273), вынужденные отъезды из города во время войны (с. 293), важными событиями становятся посещения Твери членами императорской семьи (ср.: количественное преобладание глагола *прибыть* среди остальных глаголов движения, с. 275). Активный слой концепта ДВИЖЕНИЕ формируют следующие концептуальные признаки:

- «направление, маршрут следования». Пространственный ориентир эксплицируется предложно-именным сочетанием (*в дом, на мельницу, из дворца, в вокзал*), топонимом с предлогом (*из Москвы, в Петербург, из Рыбинска, в Волочек, в Трехсвятское*) или наречием (*отсюда, обратно, сюда, мимо, поперек*). Наиболее частотными средствами экспликации пространственных локализаторов являются топонимы *Москва* и *Санкт-Петербург* с предлогами, выступающие в дневнике Тюльпина в качестве precedentных ономов.

- «средство передвижения»: *ропуски, дрожки, барка, полубарка* и др. В лексемах, обозначающих транспортные средства, эксплицируется дополнительный концептуальный признак «социальное положение человека».

- «место для прохода/проезда», эксплицируемый при помощи лексем: *улица, переулок, река, Волга, канал, мост, мостки, лестница, площадь, ворота, проход, проезд, пролом, переход, переправа, перевоз*. В языковом сознании автора обнаруживается непосредственная взаимосвязь места для прохода или проезда с условиями, влияющими на возможность передвижения (напр., с. 299).

- «благоприятные условия или препятствия для передвижения»: *буря, метель, бездорожья, грязь, снег, оттепель, дождь, мороз, лёд* и др. Место для прохода/проезда и наличие или отсутствие препятствий для передвижения являются неотъемлемыми условиями передвижения по городу (напр., с. 283).

В языковой картине мира тверского купца доминантой становится горизонтальное движение вперед с определенной целью, зачастую это перемещение по дороге или водному пути. Движение в большинстве случаев маркируется начальными и конечными точками, целями и последствиями.

В подпункте «**2.3. Специфика языковой репрезентации концепта ВОДА в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.»**» рассматриваются способы актуализации заявленного пространственно-динамического конституента при помощи разнообразных лингвосомотических средств, которые описывают воду:

а) *гидронимы Волга, Тьмака, Тверца, Лазурь*. Наиболее частотным является гидроним *Волга* (напр., с. 269). Реки организуют пространство в «Летописи», делят территорию на две части, представляя мир в его динамике. Основными критериями при оценке воды являются подвижность / неподвижность, характер течения, опасность / безопасность для жизни человека, способность быть транспортной магистралью. В соответствии с данными критериями реки видятся в неодинаковом свете: динамичные Волга и Тверца (с. 296), статичная Лазурь (ср.: твер. диал. *паточина* /болотный родник/, с. 271). Вода в горизонтальном ракурсе связана в основном с созидательным началом.

б) *атмосферные осадки (дождь, снег, капель, ручьи)* и *стихийные бедствия (наводнение)*. Атмосферные осадки оцениваются купцом как приносящие или не приносящие неудобства и вред, лишаящие или не лишаящие возможности передвижения (с. 312). Летописец воспринимает воду как губительную и опасную стихийную силу, способную нанести человеку вред. Вода в вертикальном ракурсе предстает как некая аномалия, вызванная стихийными бедствиями (ср.: наводнение, с. 310).

в) *лексема вода* встречается единственный раз в описании процесса подготовки солада к продаже: вода упоминается как вещество, имеющее практическое значение (с. 283). М. Тюльпин, в первую очередь, воспринимает воду как стихию, таящую в себе огромную силу.

В подпункте «**2.4. Концепт ДОРОГА в языковом сознании тверского купца (пространственный и динамический аспекты)**» описываются представления летописца о пространственной локализации объектов через идею движения.

Языковая объективация данного концепта осуществляется двумя лексемами: *путь* и *дорога*, при этом структура когнитивных образований, объективируемых данными лексемами, в сознании летописца не тождественна. *Дорога* является пространственным ориентиром, относительно которого располагаются остальные объекты (с. 267). Сведения о природных явлениях и вызванном ими бездорожье находят отражение в «Летописи» по причине принадлежности автора рукописи к купеческому сословию (напр., с. 273). Подобные словоупотребления позволяют сделать вывод о том, что активный слой концепта ДОРОГА представлен концептуальными признаками «полоса земли, предназначенная для езды, ходьбы из одного места в другое» (*дорога*). При описании городских событий для М. Тюльпина важно указать, по какой дороге приезжают в Тверь священнослужители (с. 301). В таком случае актуализируется концептуальный признак «направление движения, путь следования». Делая записи о торговых поездках, летописец употребляет слово *путь* в значении «возможность езды по дорогам, а также время, когда дороги пригодны для езды» (с. 279). Мотив *пути* в рукописи приобретает значимость в связи с тем, что одно из центральных мест в дневнике занимают записи о приезде в город членов императорской фамилии. Частотность словосочетания *отправиться в путь* говорит о том, что Тверь воспринимается купцом как отправной пункт движения во время путешествий членов императорской семьи (напр., с. 279). Пассивный слой концепта актуализируется при помощи концептуальных признаков «путь церемониального проезда царя или патриарха», «дорога, путешествие», «отправной пункт движения» (*путь*).

Третий параграф «АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ АВТОРА «ЛЕТОПИСИ О СОБЫТИЯХ В ТВЕРИ 1762-1823 гг.» посвящен анализу концептов, описывающих функционирование культурной, бытовой и социальной сфер жизни купца Михаила Тюльпина.

Подпункт «3.1. Концепт ДОМ как центральная составляющая концептосферы дневника Михаила Тюльпина» содержит анализ заявленного концепта, выступающего в качестве одной из аксиологических доминант русского национального сознания. В тексте рукописи концепт ДОМ находит воплощение в лексем-номинанте в следующих значениях: а) «*здание, постройка*» (дом имеет характеристики *старый - новый (новопостроенный)* (с. 271); *большой - небольшой, высокий - низкий, каменный - деревянный, двухэтажный - одноэтажный* (с. 268); *жилой - нежилый* (с. 276); б) «*жилое помещение*», имеющее внутренние границы (*горница, сени, чулан, светелка, покои* (с. 267)) и внешние (*овин, позреб, сарай, баня, солодовня, амбар, завод, ворота, двор, огород* (с. 308)). Дом воспринимается М. Тюльпиным как внутреннее, безопасное, обжитое пространство. А для наименования построек, предназначенных для проживания других людей, используются лексемы *строение, покои, изба* (с. 268), *дворец, квартира* (с. 290) и др.; в) «*люди, живущие в доме; семья*»: семья делает дом средоточием бытности близких по крови и духу людей; г) «*учреждение*» (*архиерейский дом* (с. 266), *воспитательный дом* (с. 309), *губернаторский дом* (с. 283), *почтовый дом* (с. 278)). Концептуальный признак «учреждение» актуализируется также при помощи лексемы *дворец*, когда речь идет о Путевом дворце (напр., с. 279); д) «*кладбище*» (*убогий дом* (с. 271)).

Обобщенный прототип дома в сознании летописца имеет следующие черты. Для М. Тюльпина дом является важнейшим пространственным ориентиром, о чем свидетельствует тот факт, что практически все описываемые в «Летописи» события разворачиваются в пространстве человеческого жилища. Дом представляет собой некое пространство, имеющее границы, доступ в это пространство контролируется и может быть ограниченным в соответствии с интенцией его обитателей. В представлении купца внешние и внутренние границы дома определяют хозяйственные постройки, относящиеся к дому, и некоторые части дома. В связи с этим, дом выступает как внутреннее, безопасное, обжитое пространство. Помимо оберегающей функции, дом выполняет еще и объединяющую функцию: неотъемлемой составляющей дома выступает наличие семьи, а дом является местом телесного и духовного обитания

человека.

В подпункте «3.2. Особенности репрезентации концептов купеческого быта в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.»» обосновывается значимость для летописца понятий, относящихся к имущественной сфере. Концепты купеческого быта репрезентируются в тексте рукописи с помощью лексики имущественной сферы (*лавка, овин, солодовня, завод, торговый ряд, образ, имущество* и др.), напрямую связанной с торговой деятельностью купца.

В языковом сознании М. Тюльпина купеческий дом и хозяйственные постройки, предназначенные для ведения торговли и хранения товара, занимают особое место. Купеческий дом включает в себя следующие неотъемлемые части: жилые помещения и постройки, предназначенные для производства и хранения товара и ведения торговли (напр., с. 271). Как видно из «Летописи», дом и постройки семьи Тюльпина отличались добротностью и основательностью, что свидетельствует о таких качествах главы семьи, как ответственность перед своими сыновьями. Центральное место в пространстве дома занимает красный угол с иконами, являющимися в представлении купца символами духовных семейных связей. Данные наблюдения позволяют сделать вывод о тесной взаимосвязи культурной, бытовой и социальной сфер в жизни купца Тюльпина, определить отношение купца к роду его занятий.

В подпункте «3.3. Концепт ОГОНЬ в языковом сознании Михаила Тюльпина» делается вывод о том, что в языковом сознании М. Тюльпина концепт ОГОНЬ с негативной коннотацией ассоциируется со стихийным бедствием, приносящим разрушения, а также возгораниями, причиной которых стали люди. Данный концепт репрезентирует группа слов, обозначающих огонь: *пожар, пламя, загораться – загореться, сгорать – сгореть, погорелый*. Описания большого тверского пожара 1763 года (с. 267-268) и других городских пожаров позволяют сделать вывод о том, что концепт ОГОНЬ в представлении летописца имеет добавочные смыслы, связанные с различными знаниями и ассоциациями купца: разрушительность (с. 300), враждебность человеку (с. 282), быстрота распространения огня и сила стихии (с. 292), неподвластность человеку (с. 281). Языковой образ огня также связан в сознании М. Тюльпина с чувством страха, поскольку пожары всегда приносят горе и несчастье. Упоминания о пожарах и связанных с ними разрушениях также встречаются в описаниях событий Отечественной войны 1812 года (с. 294). В данном контексте концепт ОГОНЬ имеет дополнительные смыслы – пожар, разожженный искусственным способом, взрыв. Образ огня раскрывает такие чувства и эмоции летописца, как скорбь и переживания. В рукописи встречается единичное упоминание об огне с положительной коннотацией: когда речь идет о священном огне, имеющем божественную природу (*огонь*, с. 302). В данном контексте вербализатор концепта характеризует мистическое и религиозное представление об огне (очистительная сила).

В подпункте «3.4. Концептуальная оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ в концептосфере «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.»» выявляются приоритеты индивидуально-авторского мироощущения М. Тюльпина. Концепт СВОЙ, обнаруживающий репрезентацию в формах местоимений *свой, наш, мы*, связан с концептами ДОМ и СЕМЬЯ: *наш дом* (с. 267, с. 276), *наше семейство* (с. 294); концептами купеческого быта: *наше место* (с. 271), *наша лавка, наш товар* (с. 276). Концепт ЧУЖОЙ, лексически выраженный прилагательным *чужой*, также имеет точки соприкосновения с концептом ДОМ: *чужие дома* (с. 271, 276). Центральной составляющей языковой картины мира купца Тюльпина выступает концепт СВОЙ ДОМ, структурирующий пространство как «свое» и «чужое».

Зарисовки событий Отечественной войны 1812 года демонстрируют, как в языковом сознании летописца пространство родного дома расширяется до пространства русской земли, которое осознается купцом как «свое» пространство, противопоставленное «чужому» окружающему миру. Центральными понятиями картины мира становятся русский народ и русская земля. На уровне текста концептуальная оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ реализуется вариантами *народ, наши*

войска, наша земля, с одной стороны, и *неприятель, враг* и пр. – с другой. В этом плане с концептуальной оппозицией СВОЙ-ЧУЖОЙ обнаруживает тесную взаимосвязь концепт РОДНАЯ ЗЕМЛЯ, к средствам репрезентации которого относятся слова и словосочетания *наша земля, наше отечество, Россия, Российское государство, российские пределы* (с. 290-295). Наделяя родную землю позитивными характеристиками (добро), М. Тюльпин противопоставляет ее понятиям чужой земли, врага, имеющим негативную окраску (зло).

В результате анализа лингвосомиотических средств репрезентации базовых концептов «Летописи» нами была реконструирована концептосфера рукописи Михаила Тюльпина. Для наиболее полного представления и обобщения результатов исследования на рисунке 1 мы представили структуру концептосферы в виде схемы.

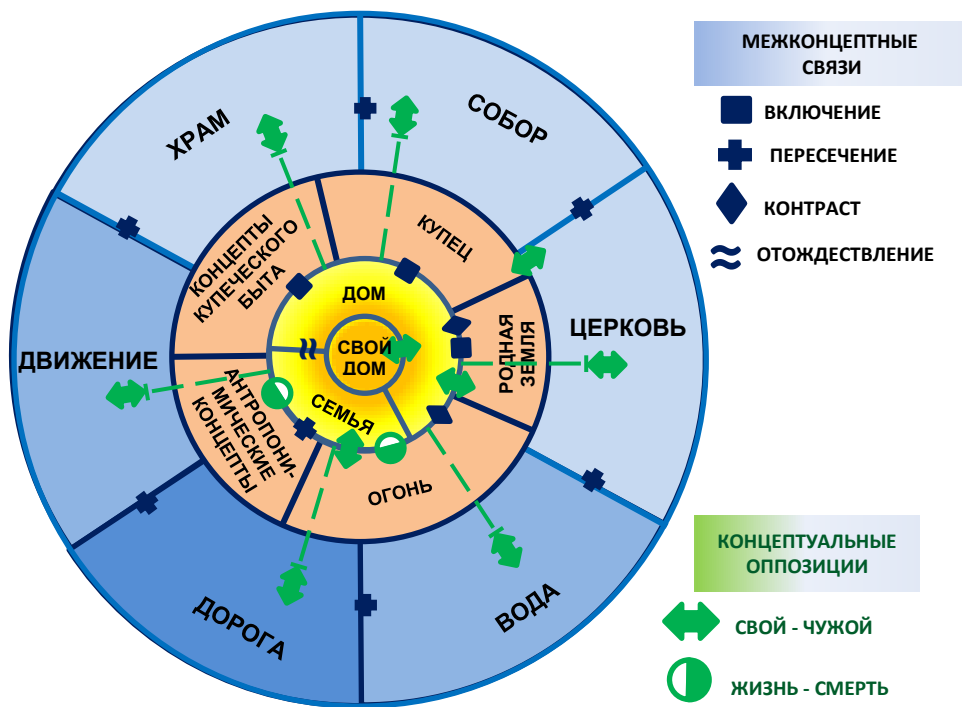

Рисунок 1 – Структура концептосферы «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.»

С помощью реконструирования концептосферы «Летописи» стало возможным выявление некоторых особенностей картины мира того социокультурного сообщества рубежа XVIII-XIX веков, к которому принадлежал летописец.

В **Заключении** излагаются основные результаты проведенного исследования, указываются перспективы дальнейшей разработки темы, а также делаются следующие **выводы**.

◆ Особенности структурной организации концептосферы «Летописи» является то, что концептами, организующими ядро концептосферы, выступают концепты **ДОМ** и **СЕМЬЯ**. В результате пересечения данных концептов с концептуальной оппозицией **СВОЙ-ЧУЖОЙ** образуется концепт **СВОЙ ДОМ**, выступающий мерилom ценностей и отражающий автора важнейшие категории и

установки Тюльпина-семьянина. **ДОМ** воспринимается летописцем как духовное пространство, в котором живут домочадцы, как семейный очаг. Концепт **ДОМ** является основой миропорядка, местом, в котором границы внутреннего мира человека пересекаются с границами внешнего мира.

♦ К ближней периферии относятся концепты, содержание которых наполнено глубинными общечеловеческими и этнокультурными смыслами. Антропонимические концепты наряду с концептами купеческого быта фиксируют представления летописца о торговой деятельности, его отношение к купеческому труду. Концепты **РОДНАЯ ЗЕМЛЯ** и **ОГОНЬ**, обнаруживающие связь с другими концептами посредством концептуальных оппозиций **СВОЙ-ЧУЖОЙ** и **ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ**, составляют базисный инвентарь культуры летописца.

♦ В дальнюю периферию концептосферы входят концепты, которые лежат в основе восприятия автором рукописи информации о мире. **ХРАМ**, **СОБОР** и **ЦЕРКОВЬ** выступают в качестве пространственных концептов, отражающих религиозно-философское мировосприятие М. Тюльпина. Концепты **ДВИЖЕНИЕ**, **ВОДА** и **ДОРОГА** фиксируют представления летописца о моделях перемещения в городском пространстве и отражают особенности динамической картины мира жителей Твери.

На основании реконструированной концептосферы «Летописи» мы воссоздали языковую личность М. Тюльпина с точки зрения структурно-языкового и отражательно-когнитивного параметров. Выдвинутая в рамках работы гипотеза подтверждена результатами концептуального анализа рукописи, согласно которым выявлены особенности индивидуально-авторского осмысления явлений и событий окружающей действительности на рубеже XVIII-XIX веков. На основании этих выводов мы определили отдельные черты языковой личности летописца как семьянина, купца и тверичанина, а также выделили черты языковой личности летописца с позиции гражданина России. Отличительные черты языковой личности тверского купца представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Черты языковой личности Михаила Тюльпина

Тюльпин-семьянин	Тюльпин-купец	Тюльпин-горожанин	Тюльпин-гражданин
ответственный, надежный и любящий глава семейства; трепетное отношение к домашнему очагу; почтение к родителям; любовь и уважение к супруге и детям	образованность, ориентация на формулы социального этикета; практичность, порядочность, добросовестное отношение к труду, деловая хватка; осознание единства человека с природой; постижение действительности через внешние признаки предметов	наблюдательность, активность, рассудительность, интерес к провинциальным событиям; стремление к фактическому изложению информации, объективность восприятия окружающего мира; ощущение тесной связи с социумом; почтительное отношение к лицам царствующей династии	патриотизм, переживания о судьбе Родины

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Смирнова (Арефьева) Е.Н. Репрезентация концепта «дом» в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила // Вестник ТГУ. Сер. «Филология». – 2012. – № 4. – Вып. 1. – С. 287-292.
2. Смирнова (Арефьева) Е.Н. Концептуальные поля «свой» и «чужой» в индивидуальном сознании тверского купца Михаила Тюльпина (на материале «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1 (19). – С. 174-176.
3. Смирнова (Арефьева) Е.Н. Особенности репрезентации концепта *земля* в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина //

- Проблемы региональной лингвистики: сбор. мат. Междунар. науч. конф. 26-27 апреля 2013 г. – Тверь, 2013. – С. 92-95.
4. Арефьева Е.Н. Концепт РОДНАЯ ЗЕМЛЯ в концептосфере «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца М. Тюльпина // *Topical areas of fundamental and applied research*. – 2015. – VII. – Vol. 3. – P. 173-176.
 5. Арефьева Е.Н. Концепт ОГОНЬ в концептосфере «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2015. – № 12 (54): в 4-х ч. – Ч. IV. – С. 17-19.
 6. Арефьева Е.Н. Гиперконцепт СЕМЬЯ в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца М. Тюльпина // *Человек и мир в контексте современной лексикографии: межвузовский сбор. науч. ст. Вып. 1.* – Тверь, 2016. – С. 82-88.
 7. Арефьева Е.Н. Концепт КУПЕЦ в языковом сознании Михаила Тюльпина (на материале «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.») // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 3(57): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 78-80.
 8. Арефьева Е.Н. Средства репрезентации концептов купеческого быта в рукописи Михаила Тюльпина «Летопись о событиях в Твери 1762-1823 гг.» // XII годовичная научная конференция (4-8 дек. 2017 г.): сборн. науч. ст. Социально-гуманитарные науки. Ч. II. – Ереван, 2018. – С. 434-440.
 9. Арефьева Е.Н. Лингвосемиотические средства вербализации религиозных концептов в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца М. Тюльпина (на примере концепта СОБОР) // *Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Материалы IV Международной научно-методической конференции*. – Омск, 2018. – С. 9-13.
 10. Арефьева Е.Н. Средства языковой репрезентации концептуальной оппозиции «СВОЙ – ЧУЖОЙ» в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина // XIII годовичная научная конференция (3-7 дек. 2018г.): сбор. науч. ст. Социально-гуманитарные общественные науки. Ч. II. – Ереван, 2019. – С. 444-450.
 11. Арефьева Е.Н. Лингвосемиотические средства репрезентации концептуальной оппозиции 'жизнь – смерть' в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина // *Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: тр. и матер.: в 2 т. Т. 2.* – Казань, 2018. – С. 9-12.
 12. Арефьева Е.Н. Лингвосемиотические средства репрезентации концепта ХРАМ в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина // *Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике* // IV Международная научно-практическая конференция. Сборник научных статей. – Ереван, 2019. – С. 230-234.
 13. Арефьева Е.Н. Пространственные ориентиры языковой картины мира тверского купца Михаила Тюльпина в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» (на примере концепта ЦЕРКОВЬ) // *Вестник РАУ: гуманитарные и общественные науки*. – 2019. – № 2(32). – С. 208-218.
 14. Арефьева Е.Н. Динамический аспект картины мира тверского купца Михаила Тюльпина (на материале «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.») // *Филология и человек*. – 2020. – № 1. – С. 7-17.
 15. Арефьева Е.Н. Лингвосемиотические средства репрезентации концепта *дорога* в «Летописи о событиях в Твери 1762-1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина // *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом*. – 2020. – № 3. – С. 41-45.

LINGUO-SEMIOTIC REPRESENTATION MEANS OF THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF “THE CHRONICLE OF EVENTS IN TVER, 1762-1823” BY THE TVER MERCHANT MIKHAIL TYULPIN

SUMMARY

The **relevance of the topic** of this research is determined by the following factors:

- the interest in the issues of idiolect, linguistic personality, national linguistic picture of the world, and linguistic picture of the world of the individual, observed in modern linguistics;
- rebuilding the conceptual framework in the course of analyzing individual texts of a preceding period can provide additional facts for building a diachronic description of the Russian language system of concepts;
- insufficient study of the manuscript heritage related directly to the territory of the Tver region allows us to identify the peculiarities of everyday non-standardized functioning of the Russian language;
- the complex linguistic period - the second half of the 18th century to the beginning of the 19th century - is chosen for the analysis. Until now, science has only fragmentary studies devoted to the language of this period - a time when there was an intensive process of language norms formation and changing the system of cultural values.

The **object** of the research are the concepts structuring the conceptual framework of “The Chronicle of Events in Tver, 1762-1823” by the Tver merchant Mikhail Tyulpin.

The **subject** of the research are linguosemiotic units that represent the concepts that make up the conceptual framework of “The Chronicle”.

The **purpose** of this dissertation work is to analyze the linguosemiotic representation means of the conceptual framework of “The Chronicle” by the Tver merchant Mikhail Tyulpin.

To achieve this goal, specific **tasks** are defined: on the basis of frequency analysis highlight the concepts that make up the conceptual framework of “The Chronicle”; to analyze linguosemiotic representation means of the selected concepts; to reveal features of functioning and interaction of concepts, to define nature of interconceptual relations; to recreate the linguistic personality of the Tver merchant Mikhail Tyulpin as a representative of the merchant class at the turn of the 18th - 19th centuries, based on the data of the analysis.

The **research material** is “The Chronicle of Events in Tver, 1762-1823”. To analyze the text of the manuscript we used both the original diary from the State Archive of the Tver region, and its publication in the book “Merchant diaries and memoirs of the late 18th - first half of the 19th century”.

The **scientific novelty** of the work lies in the implementation of a new approach to the study of historical and archival material based on the use of modern methods of linguistics and linguoculturology. The study rebuilds and describes the conceptual framework of a largely unexplored archive document, which reveals some features of the socio-cultural community worldview at the turn of the 18th - 19th centuries, to which the author of “The Chronicle” belonged, as well as the specifics of individual worldview of the Tver merchant Mikhail Tyulpin.

The **hypothesis** of the study is that the idiolect conceptual framework, studied on the material of a merchant's diary, consists of interdependent concepts, which, being fragments of the linguistic picture of the world of the Russian people, receive individual-authorial comprehension in the text of the manuscript. On the basis of rebuilding the conceptual framework of “The Chronicle” it seems possible to identify the features of the linguistic personality of the chronicler in terms of his being a representative of different groups: family, merchant class, Tver socio-cultural community at the turn of 18th - 19th centuries.

The **theoretical value** stems from the fact that the historical document in this dissertation

is considered within the framework of the “individual – social” opposition, thereby setting the “volumetric” view of the material not only in the plane of “individual”, but also in the “corporate” linguistic personality.

The **practical value** of the work is due, on the one hand, to the advisability of using its materials in the framework of various linguistic disciplines (linguoculturology, dialectology, linguographic studies, history of Russian literary language, etc.); on the other hand, its results may be useful for historians, culture experts and local historians.

The **structure of the work**. The dissertation consists of an introduction, three chapters, each of which ends with conclusions, a conclusion, a list of references, and appendices.

**ՄԻՆԱՑԻԼ ՏՅՈՒԼ ՂԻՆԻ «ՏՎԵՐԻ 1762-1823 ԹԹ. ԻՐԱՆԱՐՁՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՄԱՍԻՆ ՏԱՐԵԳՐՈՒԹՅԱՆ» ՀԱՄԱԿԱՑՈՒՑԹՅԱՅԻՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻ ԱՌԿԱՑԱՑՄԱՆ
ԼԵԶՎԱՆՇԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ**

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Թեկնածուական ատենախոսության **արդիականությունը** պայմանավորված է հետևյալ գործոններով.

- արդի լեզվաբանության մեջ նկատվում է զգալի հետաքրքրություն՝ լեզվի անհատական տարբերակի /դիալեկտի/, լեզվական անձի, աշխարհի ազգային և առանձին անհատի լեզվական պատկերի հարցերի նկատմամբ,

- նախորդ դարաշրջանին վերաբերող առանձին տեքստերի վերլուծության ընթացքում հասկացության համակարգի վերակառուցումը կարող է լրացուցիչ փաստեր տրամադրել ռուսաց լեզվի հասկացության համակարգի տարրաժամանակյա նկարագրության համար,

- Տվերի երկրամասի տարածքին վերաբերող ձեռագրային ժառանգության անբավարար ուսումնասիրությամբ, ուստի դրա ուսումնասիրությունը հնարավոր է դարձնում բացահայտել ռուսաց լեզվի գործածական ոչ կանոնակարգված կիրառման առանձնահատկությունները,

- վերլուծության համար ընտրված է բարդ լեզվական կտրվածք՝ XVIII դարի երկրորդ կեսը՝ XIX դարի սկիզբը: Մինչ օրս առկա են միայն հատվածական հետազոտություններ, որոնք նվիրված են նշված ժամանակահատվածի լեզվին, երբ ինտենսիվորեն ընթանում էր լեզվական նորմերի կայացման գործընթացը և փոխվում էր մշակութային արժեքների համակարգը:

Սույն հետազոտության **օբյեկտն** է՝ Միխայիլ Տյուպինի «Տվերի 1762-1823 թթ. իրադարձությունների մասին տարեգրության» հասկացության համակարգը կառուցող հասկացություններն են:

Հետազոտության **առարկա** են հանդիսանում «Տարեգրության» մեջ օգտագործված լեզվանշանագիտական տարրերը, որոնք առկայացնում են հասկացության համակարգը կազմող հասկացությունները:

Սույն ատենախոսության **նպատակն** է վերլուծել «Տարեգրության» հասկացության համակարգի առկայացման լեզվանշանագիտական միջոցները:

Հիմնական նպատակի իրականացման համար սահմանվել են հետևյալ **խնդիրները**. հաճախականությունների վերլուծության հիման վրա առանձնացնել «Տարեգրության» հասկացության համակարգը կազմող հասկացությունները, վերլուծել հատկացված հասկացությունների առկայացման լեզվանշանագիտական միջոցները, բացահայտել հասկացությունների օգտագործման և փոխազդեցության

առանձնահատկությունները, որոշել հասկացույթների միջև կապերի բնույթը, կատարված վերլուծության տվյալների հիման վրա, վեր հանել Տվերի առևտրական Միխայիլ Տյուլպինի՝ որպես XVIII – XIX դարերի սահմանագծի առևտրականների դասի ներկայացուցչի լեզվական անհատի պատկերը:

Հետազոտության համար նյութ է հանդիսացել «Տվերի 1762-1823 թթ. իրադարձությունների մասին տարեգրությունը» - Միխայիլ Մատվենիչ Տյուլպինի օրագիրը: Ձեռագրի տեքստը վերլուծելու համար օգտագործվել է ինչպես օրագրի բնագիրը, որը գտնվում է Տվերի շրջանի պետական արխիվում, այնպես էլ "XVIII դարի վերջի – XIX դարի առաջին կեսի առևտրականների օրագրերը եւ հուշագրությունները" գիրքը:

Ատենախոսության գիտական նորույթը՝ դա լեզվաբանության և լեզվամշակութաբանության ժամանակակից մեթոդների կիրառման հիման վրա, պատմա-արխիվային նյութի հետազոտության նոր մոտեցման իրագործումն է: Իրականացվում է օրագրային բնույթի քիչ ուսումնասիրված փաստաթղթի հասկացույթային համակարգի վերակառուցում և նկարագրում, ինչը թույլ է տալիս բացահայտել Տվերի առևտրական Միխայիլ Տյուլպինի անհատական աշխարհընկալման առանձնահատկությունները և վեր հանել լեզվական աշխարհի պատկերման որոշ առանձնահատկություններ, որոնք հատուկ էին XVIII-XIX դարերի սահմանագծի սոցիալ-մշակութային այն հանրությանը, որին պատկանում էր «Տարեգրության» հեղինակը:

Հետազոտության գիտական վարկածն այն է, որ առևտրականի օրագրի հիման վրա ուսումնասիրվող անհատական լեզվի /իդիոլեկտի/ հասկացույթային համակարգը բաղկացած է փոխալայմանավորված հասկացույթներից, որոնք, հանդիսանալով ռուս ժողովրդի աշխարհի լեզվական պատկերի հատվածներ, օրագրում ձեռք են բերում անհատական հեղինակային իմաստավորում: «Տարեգրության» հասկացույթային համակարգի վերակառուցման հիման վրա հնարավոր է առանձնացնել լեզվական անձի առանձնահատկությունները, նրա պատկանելությունը տարբեր խմբերին՝ ընտանեկան շրջանակին, առևտրական դասին, XVIII-XIX դարերի Տվեր քաղաքի սոցիալ-մշակութային համայնքին:

Ատենախոսության տեսական նշանակությունը պայմանավորված է դրանով, որ պատմական փաստացի տվյալները դիտարկվում են "անհատական – սոցիալական", հակադրության շրջանակներում, դրանով իսկ տեղադրելով ուսումնասիրվող լեզվական նյութը "ծավալուն" տեսլականի մեջ և դիտարկելով այն ոչ միայն "անհատական", այլ նաև "ընդհանրական" լեզվական անձի հարացույցում:

Աշխատանքի գործնական արժեքը պայմանավորված է մի կողմից, դրանով, որ ատենախոսության նյութերը նպատակահարմար է օգտագործել տարբեր լեզվաբանական առարկաների շրջանակներում (լեզվամշակութաբանության, բառաբարագիտության, ռուսաց գրական լեզվի պատմություն եւ այլն): Մյուս կողմից, դրա արդյունքները կարող են օգտակար լինել պատմաբանների, մշակութաբանների եւ երկրագետների համար:

Ատենախոսության կառուցվածքը. ատենախոսությունը բաղկացած է ներածությունից, երեք գլուխներից, որոնցից յուրաքանչյուրը ավարտվում է եզրակացություններով, եզրակացությունից, օգտագործված գրականության ցանկից և հավելվածից: